

Глава 8. Подлость

Эти слова заставили Цянь Яо осознать всю глубину низости человека перед ним.

Спрашивать евнуха, нравится ли ему мужское достоинство — это что, насмешка над тем, чего у него нет?

Будь он настоящим евнухом, его бы, наверное, хватил удар от такого унижения. К счастью, он был фальшивым.

Хотя и в этом не было ничего хорошего. Вероятно, конец его будет куда страшнее, чем у тех, кто и вправду лишён мужского естества. От подобных мыслей в душе юноши царил полный сумбур.

Всё, что произошло сегодня, выходило за рамки его самых смелых предположений, а сам вопрос был настолько постыдным, что отвечать на него не было ни малейшего желания.

Но он находился в древнем мире, и человек перед ним был полновластным хозяином его судьбы. Поэтому, как бы ни противилась душа, Цянь Яо заставил себя выдать ответ.

— ...Нравится.

Едва он произнёс это слово, как император тихо усмехнулся.

Из-за двусмысленности позы, в которой он застыл на коленях, юноша не смел поднять головы.

«Что смешного? — язвил он про себя. — Если бы ты знал, что у меня тоже есть чем похвастаться, посмотрел бы я, как весело ты бы смеялся»

Неизвестно почему, но стоило ему так подумать, как смех над головой внезапно стих.

Вокруг, казалось, ничего не изменилось, но волосы на теле Цянь Яо встали дыбом — сработало инстинктивное предчувствие опасности.

Не поднимая головы, он ощутил на себе тяжёлый взгляд, изучающий и оценивающий. Он медленно скользил сверху вниз, дюйм за дюймом исследуя тело.

Взгляд Ци Аня был настолько агрессивным, что, несмотря на плотную одежду, Цянь Яо почувствовал себя обнажённым, выставленным напоказ, без единого уголка, где можно было бы укрыться.

Он понимал, что слугам не дозволено смотреть прямо на государя, но юноша провёл в этом мире слишком мало времени, и это правило ещё не въелось ему в плоть и кровь. В такие моменты удержаться и не поднять взгляд, чтобы прочесть реакцию на лице мучителя, было почти невозможно.

«Сдерживайся, сдерживайся», — твердил он себе.

Но в итоге не выдержал и метнул быстрый взгляд вверх. Император, чуть склонив голову, смотрел на него сверху вниз, легонько массируя висок кончиками пальцев левой руки.

За это краткое мгновение Цянь Яо надеялся уловить хоть что-то в выражении его лица, но оно оставалось бесстрастным.

Он чувствовал, что что-то не так, но никак не мог понять, что именно. Поэтому юноша лишь опустил на колени ещё ниже, почтительнее, зарываясь лицом в пол, словно страус.

Когда его лоб почти коснулся холодных плит, человек перед ним наконец подал голос:

— Рубаху.

— Да, — услышав это, Цянь Яо мысленно издал долгий вздох облегчения.

Он проворно вскочил на ноги и, взяв у служанки свежую нижнюю рубаху, помог государю одеться. Закончив, юноша поспешно отступил назад, соблюдая положенную дистанцию.

Он полагал, что после омовения император наконец отправится спать. Но тот не двигался с места, продолжая молча наблюдать.

Цянь Яо не понимал, что происходит, но торопить Его Величество не смел. Он лишь опустил голову, позволяя себя разглядывать.

Прежде, когда он стоял на коленях, взгляд Ци Аня блуждал лишь по верхней части его тела. Теперь же, когда он выпрямился, Цянь Яо почувствовал, как этот осмотр пополз ниже. От груди к животу, а затем...

Ощувив, где именно задержалось внимание государя, он почувствовал, как внутри всё похолодело.

«Неужели он что-то заметил? — паника охватила разум. — Нет, не может быть. Как? Я сам лишь недавно всё осознал и с тех пор держался ото всех на расстоянии, даже в уборную ходил только тогда, когда там никого не было. Как он мог догадаться?»

Тогда... что это значит?

Мысль, уже мелькавшая ранее, снова всплыла в его сознании.

«Так значит... государь и впрямь предпочитает мужчин? — Цянь Яо внутренне содрогнулся. — Ведь какой нормальный человек станет так пялиться на чужую паховую область? Но почему на меня? Я ведь совсем не по этой части»

Несмотря на крайнюю усталость, когда юноша наконец лёг в постель, сон к нему не шёл. В голове снова и снова прокручивались события минувшего вечера.

После того как он прислуживал императору в омовении, тот вёл себя очень странно. Нет, выражение его лица и реакции оставались прежними, всё как обычно. Но в этой обманчивой обыденности Цянь Яо безошибочно ощущал затаившуюся жажду убийства.

На какой-то миг ему даже показалось, что жить ему осталось недолго.

Но в итоге ничего не произошло. Когда император уснул, он благополучно вернулся в свою каморку.

Кровать, на жёсткость которой он жаловался каждый день, сегодня показалась ему удивительно уютной. Цянь Яо нетерпеливо забрался под одеяло и закутался в него. Старое, но чистое, оно пахло слабым ароматом мыльного корня.

Этот простой запах необъяснимо успокаивал.

«Ладно, хватит думать, — попытался он уgomонить мысли. — Прожил ещё один день, и на том спасибо. Живи и цени то, что имеешь»

Последующие дни прошли на удивление спокойно.

Поскольку Северная Шо продолжала совершать набеги, Ци Ань большую часть времени проводил на советах, так что ему было не до издевательств над слугой.

После того как недавним сплетникам отрезали языки, во дворец пришла необычайная тишина. Никто больше не осмеливался судачить.

Поэтому Цянь Яо не знал, как обстоят дела на фронте. Он просто усердно выполнял свою работу, а в свободное от службы время навещал Сяо Суйцзы.

Делал он это по двум причинам. Во-первых, в этом огромном дворце, кроме друга, ему не с кем было и словом перемолвиться. Во-вторых, Сяо Суйцзы служил на императорской кухне и всякий раз тайком угощал его чем-нибудь вкусным. Пусть это были всего лишь несколько сладостей, но для того, кто питался одной капустой да репой, это было несравненным деликатесом.

В этот день Сяо Суйцзы припас для него несколько пирожных с мармеладом из зизифуса.

— Замечательно, — счастливо произнёс Цянь Яо, откусив кусочек.

Но, повернув голову, он увидел, что собеседник смотрит на него с нескрываемой жалостью.

— Что-то не так? — недоумённо спросил он.

Сяо Суйцзы понял, что выдал свои чувства, и поспешно отвернулся, качая головой.

— Ничего, просто эти лакомства лежали уже несколько дней, немного зачерствели.

— Есть немного, но всё равно очень вкусно. А почему они так долго лежали? — не понял Цянь Яо.

— Потому что остатки бывают не каждый день. Наставник даёт мне по паре штук раз в несколько суток. Мне жалко их есть самому, я всё тебе откладываю. Но ты не можешь приходить часто, вот я и храню их, жду, когда ты заглянешь.

Услышав это, Цянь Яо замер. Он посмотрел на маленького евнуха с глубоким волнением. Он-то думал, что раз тот работает на кухне, то ест сладости каждый день. Оказывается, всё было иначе.

С этой мыслью Цянь Яо протянул ему угощение.

— Ты тоже ешь.

Сяо Суйцзы покачал головой.

— Ты ешь.

— Не будешь ты — не буду и я, — твёрдо сказал юноша и вложил пирожное ему в руку.

Друг, видя, что спорить бесполезно, взял одно, а оставшиеся вернул.

— А Яо, ешь.

— Угу, — Цянь Яо взглянул на ладонь. Всего их было четыре. Они съели по одному, осталось два. Он взял ещё одно себе и протянул последнее товарищу. — Поровну.

— Нельзя, — испуганно запротестовал Сяо Суйцзы, пытаясь оттолкнуть его руку.

Но Цянь Яо был непреклонен.

— Нет. Либо поровну, либо я больше ни крошки не съем, всё тебе оставлю.

Сяо Суйцзы от этих слов чуть не расплакался. Он хотел, чтобы Цянь Яо съел всё, но тот был слишком упрям, и в конце концов ему пришлось уступить. Так они разделили остатки.

Для юноши сейчас даже один кусочек был величайшей ценностью, поэтому он ел медленно, растягивая удовольствие. Но каким бы маленьким ни был пирожок, он всё равно быстро закончился. Если бы не было так стыдно облизывать пальцы, он бы и крошки не оставил.

«Почему я раньше не замечал, какими вкусными бывают сладости?»

Сяо Суйцзы, казалось, тоже заметил в нём эту перемену. Он что-то вспомнил, и глаза его внезапно покраснели.

— Ты чего? — тут же спросил Цянь Яо.

— Ничего, — мальчик не хотел, чтобы его слабость заметили, и отвернулся.

Но Цянь Яо так просто не отстал.

— Как это ничего? У тебя что-то случилось? Расскажи мне, я помогу что-нибудь придумать.

— Нет, — Сяо Суйцзы опустил взгляд на крошки в руке. — Просто...

— Просто что?

— Просто раньше ты не любил сладкое. Только когда взрослые наказывали тебя и не давали обедать, ты от сильного голода мог съесть пару штук. Поэтому каждый раз, когда я вижу, как ты теперь с радостью их уплетаешь, мне кажется, что ты, должно быть, много натерпелся.

Впрочем, как тут не натерпеться...

За последнее время Цянь Яо многое узнал от друга о своём прошлом. Но он, кажется, так и не спросил о самой сути их отношений. И правда, как он мог об этом забыть? Они были так близки, а он даже не поинтересовался, почему.

— Мы... — тут Цянь Яо осторожно начал, — мы давно знакомы?

Сяо Суйцзы повернулся к нему, и во взгляде его промелькнула горечь.

— Ты и вправду ничего не помнишь.

— Прости, — встретив этот взгляд, юноша почувствовал необъяснимую вину.

— Ты не виноват. Ты ведь не хотел этого, — сказал Сяо Суйцзы, шмыгнув носом. Он немного совладал с эмоциями и, вымученно улыбнувшись, продолжил. — Конечно, мы давно знакомы. Мы выросли вместе.

— Выросли вместе?

Услышав это, Цянь Яо тут же всё понял. Неудивительно, что у них такие доверительные отношения. В то же время он почувствовал облегчение: хорошо, что они сейчас служат в разных ведомствах и видятся нечасто. Иначе тот, кто знал его с детства, наверняка бы заметил разницу между ним и прежним владельцем тела.

От этой мысли ему даже стало страшно. Если бы не события во дворце Цяньмин, давшие ему повод для амнезии, его бы давно разоблачили.

— Да. Меня подобрал господин Цянь. Помню, мне было шесть лет. В тот год был страшный неурожай, повсюду люди умирали от голода. Многие продавали своих детей, а некоторые даже обменивались ими, чтобы съесть. Я был самым младшим в семье. Они уже договорились обменять меня на соседскую девочку Лин, но в последний момент родители не смогли этого сделать и просто отвезли меня в столицу, оставив на волю судьбы. Когда я уже почти умирал, меня нашёл твой отец. Он забрал меня к себе, сказав, что его младший сын — мой ровесник, и я буду ему товарищем. Так я и остался в поместье Цянь.

— Значит... мы вместе уже больше десяти лет, — задумчиво произнёс юноша.

— Именно так, — Сяо Суйцзы смотрел на него с грустной улыбкой.

Цянь Яо полагал, что они познакомились уже во дворце, и не предполагал, что их связь была такой давней. Судя по тому, как друг запросто называл его «А Яо», без всяких господских

титулов, прежний Цянь Яо, должно быть, был неплохим человеком. Внезапно ему стало любопытно.

— Каким я был раньше?

Сяо Суйцзы не ожидал такого вопроса, но ответил серьёзно:

— Ты был очень хорошим. Никогда не обращался со мной как со слугой и не позволял называть тебя «молодым господином». Всегда просил звать тебя А Яо. И всегда делился со мной вкусностями. Единственное, что было плохо...

— Что?

— Ты всегда смеялся, что я не расту, — сказал Сяо Суйцзы и провёл рукой между ними, сравнивая их. — Но ты и правда намного выше меня, так что мне оставалось только терпеть твои насмешки.

Цянь Яо очень хотелось объяснить прежнему себе, что рост во многом зависит от питания в детстве, и нет ничего удивительного в такой разнице. Но потом он подумал, что тот был всего лишь подростком и вряд ли хотел обидеть друга. Юноша лишь поднял руку и ласково погладил Сяо Суйцзы по голове.

— Это я был не прав. Не стоило мне смеяться над тобой. Ты обязательно ещё вырастешь.

Сяо Суйцзы хоть и не поверил, но послушно кивнул. Цянь Яо смотрел на него с ещё большей жалостью. Какой славный ребёнок. В современном мире в этом возрасте ещё учатся в школе, а его искалечили и заставили прислуживать. Какая несправедливость.

Однако... тут Цянь Яо кое-что осознал.

— Кстати.

— Что такое? — тут же отозвался мальчик.

— Когда нашу семью осудили, и всех мужчин младше шестнадцати отправили во дворец евнухами, это касалось всех в доме? Даже слуг?

— Нет, — покачал головой Сяо Суйцзы. — Всех слуг распустили.

— Тогда как ты здесь оказался? — удивился Цянь Яо.

Собеседник вздохнул:

— Я не мог тебя оставить и попросил... молодого господина Лу. Это он устроил меня во дворец.

— Лу Яньчжоу?

— Ты и его не помнишь? — в голосе друга прозвучала глубокая грусть. — Он сын господина Лу, вы вместе выросли. То, что тебя не по-настоящему... это тоже была его идея.

— Правда? Не помню. А ты... ты тоже фальшивый евнух? — в данный момент Цянь Яо больше всего волновал именно этот вопрос.

Но Сяо Суйцзы покачал головой:

— Конечно, нет. Если бы такое вскрылось, вся его семья поплатилась бы жизнью.

Это Цянь Яо понимал. Но он никак не мог взять в толк, почему этот господин Лу пошёл на такой безумный риск ради него.

— Но почему он решил мне помочь? Зачем ему это?

Сяо Суйцзы на мгновение запнулся. Улыбка на его лице смешалась с горечью, но он поспешно скрыл это за коротким вздохом.

— Во-первых, потому что семья Цянь когда-то оказала огромную услугу семье Лу, они были давними друзьями. А во-вторых...

— Что во-вторых? — любопытно спросил Цянь Яо.

И тогда Сяо Суйцзы произнёс:

— А во-вторых, потому что он влюблён в тебя.

<http://bllate.org/book/15347/1413432>